

ПЕСНЬ ВЕТРА И ОГНЯ

ТЕМНОТА ДРАКОНОВ

С.А. ПАТРИК

КНИГИ
Вилли
Винки

Путешествие в сумерки

С. А. Патрик

Темнота драконов

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

С. А. Патрик

Темнота драконов / С. А. Патрик — «Издательство АСТ»,
2018 — (Путешествие в сумерки)

ISBN 978-5-17-117418-7

Мир колдунов и драконов, злодеев и героев, чья сила – в магии музыки. Патчу Брайтвотеру не везёт. Способный парень, он блестяще сдаёт экзамены, только в Высшие Стражи его не берут. У него определённно магический дар, только пользоваться им он как следует не умеет и попадает в тюрьму. Его благородные порывы разбиваются о стену интриг сильных мира сего. Он совсем не похож на героя. Но вступает в игру доброта: мальчик спасает крысу – заколдованную девочку Рен. С её помощью Патч должен остановить зло и выиграть свою главную битву. С.А. Патрик и сам мечтал о магическом даре. В определённом смысле его мечта сбылась – эта книга уже вошла в шортлисты таких премий, как NE Book Award, CrimeFest Book Awards и Essex Book Awards 2019. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-117418-7

© С. А. Патрик, 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Это совсем не сказка	6
1	7
2	10
3	14
4	17
5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

С. А. Патрик

Темнота драконов

Моему сыну Элиасу. Всё это он услышал первым.

First published in the UK in 2018 by Usborne Publishing Ltd., Usborne House, 83–85 Saffron Hill, London EC1N 8RT, England.

www.usborne.com

Copyright © S.A. Patrick, 2018

© Яковлева Е., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Это совсем не сказка

Этот мир такой же, как наш, – во многом. Только здесь в самом деле живут драконы – в своих землях, вдали от людей. А ещё колдуны – светлые и тёмные. *Ифлейтисты*, способные хранить порядок вещей одною лишь Песней.

Порой её отголоски *могут* долететь и до нас. И в этом своё волшебство. А Флейтист всегда знает такое – о нас – что мы сами легко забываем.

В его музыке – наша тайна.

В его музыке – волшебство.

Послушай...

1

Ледяной монстр

На детские крики сбежалась вся деревня. Малыши любили играть среди высоких сосен на южной границе Паттерфолла. Здесь, высоко в горах, зима была суровой, но деревья защищали долину от пронизывающего ветра.

Люди со всех ног бежали на крик. Дети, продираясь сквозь ветви и карабкаясь через сугробы, в панике выскакивали из леса. Первым подлетел ко взрослым Фрер, восьмилетний сын пекаря.

– Он пришёл! Он рядом!

– Успокойся, дитя, – произнесла Грета – Старейшина деревни. – Скажи мне, кто вас так напугал? Медведь?

Мальчик замотал головой.

– Нет, Старейшая. Ледяное Чудище!

Сказав это, он побежал дальше, домой, где можно чувствовать себя в безопасности.

– Малыш просто напуган, – пояснила Грета своим соседям по поселению.

Для них Ледяное Чудище было всего лишь легендой, не более. Легендой, которой столько же лет, сколько стои'т их деревня. Эта легенда рассказывала о небывалом существе из снега и льда – таком, каких совершенно точно не бывает на самом деле.

Однако... небывалые существа всё же *бывают*.

Некоторые – к примеру, драконы – столь же разумны, что и люди, иные – вроде василисков и мантикор – просто наводят жуть. Но никто из них никогда не встречался жителям Паттерфолла. Драконы жили далеко, на другом континенте, где-то на востоке, а прочие чудища, к счастью, обитали и того дальше. Да и осталось их – по пальцам пересчитать.

Но сейчас деревенские жители видели собственными глазами, что на опушке есть нечто *Нечто* большое. *Нечто* белое. Очень похожее по описаниям. И *оно* идёт сюда.

– Нет! – воскликнула Старейшая. – Этого не может быть!

Тем не менее оно *было*. И все они его видели.

Огромное Ледяное Чудище, всё в снегу. С великанскими лапами, точно стволы деревьев. С головой, бесформенной, как огромный снежный ком, – глядя на неё, несложно представить страшную пасть с острыми клыками, готовую проглотить любого, кто подойдёт слишком близко.

Снег скрипел под тяжёлой поступью Чудища. Завывая, оно подходило всё ближе и ближе. Жители деревни бежали ему навстречу.

– Скорее! – кричали они детям, пряча их за собой. – Скорей домой!

Один – четырёхлетний Хэп Вернер – сильно отстал от своих друзей. Он замер от ужаса и стоял как вкопанный прямо на пути страшного существа.

– Малыш Хэп! – кричала Старейшая. – Беги домой! Быстро!

Но Хэп не двигался, а только мотал головой. Чудище медленно приближалось к нему.

Не теряя времени, Старейшая подняла лопату и с криком бросилась навстречу страшному пришельцу.

– Ну держись!

За ней мчались её соседи по поселению, вооружённые мотыгами, вилами и мётлами – тем, что успели схватить на ходу, выбегая из домов.

Грета первой подскочила к Ледяному Чудищу и, размахнувшись как следует, стукнула его лопатой по голове. Существо издало странный звук и с грохотом рухнуло на землю.

Люди собрались вокруг, готовые броситься на него, стоит ему только шевельнуться.

Но страшное существо не двигалось. Оно словно рассыпалось, обнажив то, что было внутри и пряталось под снегом. Замёрзший красный нос, вполне человеческий. И рот, ничуть не похожий на жуткую пасть, которую уже успели представить себе напуганные жители.

– О... о... – простонало Чудище.

Удивлённо переглянувшись, люди начали скорее очищать незнакомца от снега, налипшего на него толстыми слоями. С каждой секундой пришелец становился всё меньше, хотя по-прежнему напоминал толстолапного великана. И только когда почти весь снег был отлеплен, жители догадались.

Одежда.

На парне было надето с десятков рубашек и штанов, а на шею намотана сотня шарфов. Голова и руки его казались огромными из-за шапок и перчаток, натянутых друг на друга. Лицо его было обмотано обрывками ткани, в этой многослойной повязке оставались лишь узкие щёлочки для глаз, носа и рта.

Незнакомец лежал без движения. Он оказался слишком тяжёлым, поэтому люди волоком притащили его в деревню.

Огонь ревел в камине. Гостя полулёжа усадили в кресло поближе к огню и осторожно стали освобождать от слоёв одежды, которая была вся набита обледенелым снегом. Гора вещей в углу росла, а гость, который всё ещё лежал без сознания, наоборот, делался меньше и меньше, пока не превратился в шуплого человечка небольшого роста, облачённого в форменный сюртук. Он оказался темноволосым и взъерошенным мальчиком, похожим на воронёнка.

– Такой юный. Лет тринадцать, не больше! – заметил один из селян. – Как же он пережил такое путешествие?

– Хороший вопрос! – согласилась Старейшая. – Для того чтобы оказаться здесь, он должен был пересечь Ущелье Эндига. Но там сейчас настоящий ледяной ад.

– Верная смерть для всякого, кто окажется там! – поддержал селянин.

– Однако этот мальчик выжил, – задумчиво произнесла Старейшая, – он явно не так прост, как может показаться.

С этими словами она наклонилась над пришельцем – посмотреть, что у него в карманах. И тут же выпрямилась. В руке Старейшая держала деревянную дудочку длиной примерно от запястья до локтя. Жители деревни ахнули.

Конечно, это была вовсе не дудочка – слишком много отверстий, да и расположены они в каком-то странном порядке. Такого музыкального инструмента жители Паттерфолла никогда не видели.

Да-да, вовсе не дудочка. Это была *флейта*!

Старейшая подняла её над головой.

– Флейтист пришёл! – провозгласила она. Ответный возглас радости вырвался из уст жителей деревни.

Весть о приходе Флейтиста мигом понеслась по улицам, где каждый подхватывал и передавал другому одну и ту же фразу:

«Флейтист пришёл! Флейтист пришёл!»

2

Незнакомец

Очнувшись, мальчик обнаружил, что лежит на маленькой кровати в незнакомой комнате, облачённый в простую сорочку, которая явно была чужой. Мальчик сел на кровати и попытался вспомнить, как попал сюда. Безуспешно. Не покидало лишь ощущение, что он забыл нечто очень важное.

– Наконец-то проснулся, – проговорил вдруг кто-то.

Вздвогнув, мальчик обернулся и в тёмном углу увидел пожилую женщину, которая встала, взяла стул и перенесла его поближе к кровати.

– Меня зовут Грета, – представилась она. – Я Старейшина Паттерфолла.

– Чего? – переспросил мальчик.

– Паттерфолла. – По лицу Греты скользнуло беспокойство. – То есть этой деревни.

– Простите, – проговорил мальчик, – я почти ничего не помню. Вообще ничего.

Грета кивнула.

– Конечно, не помнишь. Тяжёлое было путешествие, так что неудивительно.

– Но я же вспомню?

– У нас такое бывает, – ответила Грета. – Ты не первый, кто полуживым выходил из леса, хотя и самый молодой из всех, кто когда-либо приходил к нам. Довольно скоро память вернётся к тебе. Появится то, что обязательно её пробудит. А сейчас постарайся вспомнить хоть что-то, даже самую малость!

Мальчик задумался на секунду, но всё, что ему удалось воскресить в памяти, – это бесконечный путь через тёмный лес и ощущение, как шаг за шагом он идёт и идёт через ледяной ад. И пути этому нет конца.

– Я не помню даже, как меня зовут! – удивлённо воскликнул он.

– Думаю, я знаю твоё имя, – улыбнулась Грета и принесла сюртук, который повесила на крючок. – Ты был весь в снегу, когда мы тебя обнаружили, с ног до головы. А под снегом – сто одежек. И под ними – вот этот сюртук. Это же твой?

Мальчик улыбнулся – сюртук он узнал: хотя бы это удалось сохранить в памяти!

– Да, это мой.

– Тогда смотри. – Грета отогнула воротник. Там с изнанки было аккуратно вышито чьё-то имя. – Кажется, тебя зовут вот так.

Мальчик прочитал имя вслух.

– Патч Брайтвотер.

Оно прозвучало так привычно и правильно, что вместе с именем вспомнилось ещё кое-что.

– Это бабушка вышила, чтобы я не перепутал свой сюртук с чужим.

Грета улыбнулась.

– Приятно познакомиться, Патч Брайтвотер! – сказала она. – *Очень* приятно. А ведь я знаю, зачем ты пришёл сюда! – Она достала из кармана жакета флейту. – Ты здесь, чтобы спасти нас!

Патч удивлённо взглянул на неё.

– Я? – переспросил он, и Грета кивнула. – Я что, Флейтист?

Мальчик осторожно протянул руку и взял флейту. Стоило ему коснуться её, как ещё одно бесценное воспоминание, словно картинка из книги, пролетело в его сознании. Уроки музыки в замке Тивискан – резиденции флейтистов. «Точно, – подумал Патч, – замок Тивискан». Место, где учат играть на флейте.

Мальчик гладил флейту, ощупывая кончиками пальцев знакомые отверстия музыкального инструмента. Столько всего ещё предстояло вспомнить, но главное – это песни. Да, они ожили в его памяти! – Я Флейтист, – наконец проговорил он и улыбнулся сквозь слёзы.

Грета погладила его по голове.

– Если честно, мы ждали кого-то постарше...

Патча охватило внезапное беспокойство – точно как то, что он почувствовал сразу после пробуждения. Нужно вспомнить нечто *очень* важное. Нужно вспомнить!

– Ни один обычный человек не проберётся через эти снега, – сказала Грета. – Но мы звали Флейтиста, и вот он пришёл!

С этими словами Патч вспомнил ещё кое-что.

– Погодите... Что-то случилось тогда. Что-то страшное. Я спешил. – Он поднял взгляд на Грету, и та ободряюще кивнула. – Кажется... там был ещё торговец. Он ехал в вашу сторону, он и его семья. – Мальчик прикрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями. – Но дорогу занесло снегом. Когда мы разворачивали повозку, колёсная ось сломалась. Торговец выпряг лошадь, усадил на неё жену и ребёнка и уехал прочь.

– Они бросили тебя?

Патч тяжело вздохнул.

– Они не виноваты. Я думал найти в повозке немного еды, но там была только одежда – товар на продажу. Сперва я хотел укрыться в повозке, играл на флейте Согревающую Песнь, чтобы не замёрзнуть. Но мороз крепчал, пальцы онемели от холода, я уже не мог играть. Тогда надел на себя всё, что смог, и ждал, когда погода наладится. Но она становилась всё хуже. И тогда я пошёл. Есть одна очень лёгкая Согревающая Песнь, её можно даже насвистывать. Но губы быстро потрескались от мороза – пришлось замолчать. Потом наступила ночь. – И тут мальчик вспомнил, каким *долгим* оказался тот путь сквозь снег и метель. *Бесконечно* долгим.

– И вот теперь ты здесь! – закончила Грета. – Что же там произошло, Патч? Такое страшное? То же, что и в нашей деревне? То, из-за чего мы, возможно, умрём от голода? Как только мы это поняли, сразу отправили гонца в Вэссил – город неподалёку. Мы дали ему единственную лошадь, которая могла продраться сквозь сугробы. Он должен был вызвать Флейтиста. Тебя!

– А зачем вам Флейтист, Старейшая? – спросил Патч. – Зачем вам я?

Старейшая мрачно помолчала, но потом снова заговорила.

– Летом наша долина даёт достаточно урожая, чтобы хватило на весь год и для скота, и для нас самих, и даже чтобы засеять поля весной. Иногда урожая столько, что остаётся и на продажу. Но зимой из-за снега мы отрезаны от всего мира. Только собаки нас охраняют от лесного зверя, а кошки спасают от грызунов. Но произошло нечто странное. Псы один за другим начали хромать, коты стали трусливы, а из домов пропадают и пропадают припасы. Вначале мы понять не могли, что происходит. Ведь вокруг не было ничьих следов.

Патч побледнел.

– Кто... кто это оказался?

– Крысы, – ответила Грета. – Таких мы никогда не видели. Крупнее и умнее тех, что когда-либо встречались здесь. Мы не можем справиться с ними. Они не взяли ни одной отравленной приманки. Не попались ни в одну ловушку. – Грета сокрушённо покачала головой. – Ничего не помогает. Они жуткие, Патч. Сейчас хозяйничают в амбаре, в самом центре деревни, но мы даже не пытаемся их травить. Им там слишком хорошо, тепло, сытно. Куча еды на несколько недель вперёд. А когда они всё съедят, то найдут наши тайники и сожрут остатки. И тогда... – Голос Старейшины сорвался, на мгновение она прикрыла глаза. – Пока никто из жителей не пострадал. Ни один человек. Но когда зерно закончится, всё будет ещё хуже.

Патч смотрел на неё в ужасе.

– Хуже? Это как?

– Мы не сможем уйти из деревни, а крысам того и надо. Когда они съедят нашу еду, то придут есть нас. Теперь понимаешь, почему мы в таком отчаянии?!

– Крысы, – задумчиво произнёс мальчик, вспоминая, чему его учили. – Флейтисты часто помогают избавиться от крыс, от мышей, даже от тараканов. – Он пробежался пальцами по флейте и улыбнулся, поняв, что они сами собой наигрывают необходимую Песнь. – Странно, – вдруг проговорил он, – я не помню почти ничего, но как играть, кажется, знаю.

– Нам давно следовало позвать Флейтиста, – сказала Грета. – Только некоторые сельчане боялись этого.

– Боялись? – удивлённо переспросил Патч. – Почему?

– Они помнят, что случилось в Гамельне.

Патч открыл было рот, чтобы ответить, но в этот миг воспоминание о Том Крысолове обожгло ему лицо, точно пощёчина.

Величайший позор Флейтистов. Десять лет назад в городе под названием Гамельн случилось нашествие крыс. Туда пришёл Флейтист со злым сердцем. Вначале он избавил город от грызунов, а потом сыграл другую Песнь. И увёл за собой всех детей. С тех пор никто не знает, что с ними случилось. Того Крысолова схватили и бросили в темницу, но он всё равно ничего не сказал.

Флейтисты веками пользовались доверием, их честь и доблесть не подвергались сомнению, они свободно странствовали по миру в поисках работы – помогали возвращать посевы или указывали подходящее место для колодца. Они честно договаривались о цене и честно выполняли свою работу.

Но Гамельнский Крысолов подорвал это доверие. После того события флейтисты уже не могли просто так предлагать свои услуги. Им нужен был вызов. Официальный. Только вызов вселял людям уверенность: этот Флейтист точно поможет и не навредит, ему можно доверять.

– Пусть не боятся, – ответил Патч и, откинув одеяло, спустил ноги с кровати. – У нас мало времени. Где моя одежда?

– Та, что была у тебя под сюртуком, готова, – сказала Грета. – Но сначала поешь и отдохни.

– Ерунда! – воскликнул мальчик. – Пока я тут отдыхаю, крысы пируют в амбаре!

«Ох, неужели они так ужасны, как говорит Грета? – в глубине души ужаснулся мальчик. – Люди, конечно, напуганы, но у страха глаза велики. Я прогоню крыс, и тогда жителям деревни будет нечего бояться!»

Флейтист попытался встать, но, сделав несколько движений, стал задыхаться и рухнул на кровать.

– Видишь? – вздохнула Грета. – Ты ещё слаб, два дня лежал без сознания. Обязательно нужно поесть и отдохнуть ещё. Это прибавит сил. А с крысами завтра разберёшься!

Старейшая была права – Патч почувствовал голод. Ему точно нужны еда и отдых.

– Завтра! – согласился он.

Мальчик съел всё, что ему принесли на ужин, и снова заснул, на этот раз здоровым сном. Утром, после порядочной порции рагу на завтрак, Патч оделся и размял пальцы. Вспомнить *что-то очень важное* ему никак не удавалось, но уверенность, что он сможет играть, не покидала, а сейчас, как ему казалось, это самое главное.

В дверь постучали, и в комнату вошла Старейшая. – Ты готов?

– Почти, – ответил Патч. – Сперва нужно понять, как избавиться от этих крыс! Где можно их утопить?

– Идём, – сказала Грета.

Через деревню протекала не слишком широкая, но очень бурная речка. Над ней жители построили деревянный мост. Флейтист и его спутница прошли немного вниз по течению и очутились у обрыва, где река переходила в ревущий водопад.

– Он называется Бормотун.

– Бормотун? – переспросил Патч. – Не слишком ли... просто?

– Его называли так триста лет назад, когда поставили здесь первые дома, – пояснила Грета.

– В те времена река была всего лишь ручейком. Всё меняется. – Это точно!..

Музыкант осторожно подошёл к краю обрыва и заглянул вниз. Вода падала с огромной высоты и с грохотом разбивалась об острые камни далеко внизу. Крысы не смогут выплыть отсюда, они погибнут. «Отличное место!» – решил мальчик.

Когда они с Гретой вернулись, сельчане уже собрались у дуба, растущего на центральной площади деревни, и радостно приветствовали Флейтиста. Он помахал им в ответ. Грета подвела его к огромному амбару, который облюбовали крысы.

Голоса постепенно стихли, люди ждали, когда Флейтист заиграет нужную Песнь. Грета подошла к дверям амбара и сняла цепи, которые накрепко, крест-накрест пересекая вход, держали высокие двери плотно закрытыми. Она вставила в замок огромный ключ и повернула его. Обернувшись к Патчу, Старейшая дождалась, пока он кивнёт, и медленно потянула двери на себя. Затем она быстро отошла назад и встала рядом с музыкантом. Люди во все глаза смотрели на мальчика.

Он сперва замер точно статуя, потом побледнел и рухнул на спину без сознания.

3

Паттерфольский Крысолов

Очнувшись, Патч почувствовал спиной холодный камень брусчатки. Грета обеспокоенно глядела на него.

– Дай руку, – прошептала она, помогая подняться.

– Давайте ещё раз, – произнёс Патч, крепко сжимая руку Греты и часто дыша.

Ему ужасно не хотелось снова увидеть то, что скрывали высокие двери амбара, но иного пути не было. Патч заглянул внутрь.

Крысы...

Они спали среди зерна, мешков с семенами и кукурузой. Они спали втроём, вдесятером и – Патч поёжился – даже более чем вдесятером. Коричневые, серые, пятнистые, длинные и не очень. У одной на хвосте от самого основания до кончика виднелись причудливые красные кольца.

Они крепко спали и все без исключения были сытыми и очень толстыми. Некоторые не могли даже свернуться в клубок и во сне напоминали огромные мохнатые кабачки. Самая жирная крыса и вовсе походила на тыкву – кажется, она не смогла бы двинуться с места, даже если бы очень захотела. Её лапки торчали вверх, а раздувшееся тело промяло порядочную яму в куче зерна, на которой она лежала.

Крысы не издавали ни звука, хотя, возможно, наберись Патч смелости войти, он бы услышал настоящий крысиный храп.

Довольный храп.

Храп огромных крыс.

Тысяч огромных крыс.

Он обернулся к Старейшей и открыл было рот, но ничего не смог сказать. Не было слов.

– Ты думал, я преувеличиваю?

Патч кивнул, затем глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– Это тяжело? – спросила Грета.

Мальчик видел, что надежда оставляет Старейшую.

«Ну уж нет, – подумал он. – Я не сдамся. Я нужен этим людям и, в конце концов, обязан им жизнью».

Правда акт одинокого самопожертвования явно не соответствовал ситуации – Патч был не один, все жители угодили в ту же ловушку.

Хотя пока крысы выглядели вполне миролюбиво: они сладко спали, и нужно было включить фантазию, чтобы представить, как они набрасываются на человека, разевая кровавые пасти.

Мальчик поёжился. Он слишком явственно представил эту картину и, обернувшись, сказал Старейшей:

– Игра на флейте... – Его голос сорвался. Откашлявшись, Патч начал снова, уже увереннее: – Игра на флейте способна сотворить настоящие чудеса. Например, чтобы избавиться от вредителей, нужно исполнить Песнь, которая называется «Грёзы». Крысы слышат её, представляют себе что-то приятное, что-то для них желанное и идут на зов мелодии.

У мальчика в горле пересохло, стоило ему снова взглянуть в амбар. «Их... их так много! Больше, чем я мог представить. Но лучше об этом не думать – и тогда неважно, десять их, двадцать или...»

Мальчик достал флейту из внутреннего кармана сюртука. «Грёзы», – Патч радовался, что помнит, как играть. Его пальцы уже скользили по флейте, нащупывая нужные отверстия в той самой последовательности, что поведёт этих тварей к неминуемой гибели. Он поднёс флейту к губам и заиграл.

* * *

Он начал с простой мелодии: шесть нот повторялись с незначительными вариациями. Патч сыграл фрагмент шесть раз подряд и опустил флейту. Но мелодия продолжала звучать. Старейшая удивлённо прошептала:

– Она... она всё ещё *играет*...

– Конечно, – кивнул Патч. – Иначе нельзя будет добавить переход, припев, новый слой – ведь именно в нём вся сила Песни.

Патч заиграл следующую мелодию, которая удивительным образом переплеталась с первой. Будто эти две темы то сближались, то отдалялись друг от друга. Старейшая *просто сияла*, стоя рядом с музыкантом, *улыбка счастья* не сходила с её лица.

Патч доиграл вторую мелодию до конца и тут же начал третью, потом ещё и ещё. И вот пришло время *настоящей работы*. Общее звучание изменилось, и теперь музыка рассказывала о том, *что могло бы быть*.

Мечта. Мечта сбывалась.

Пальцы Патча так легко скользили по флейте, точно для игры не требовалось никаких усилий. Но вдруг он нахмурился и перестал играть, опустив руки. Звуки Песни постепенно стали угасать. Он с тревогой обернулся к Старейшей.

– Что не так? – тревожно спросила она.

Мальчик услышал звук, который шёл из толпы. Звук восторженных аплодисментов.

Глядя то на Грету, то на жителей деревни, собравшихся послушать его игру, мальчик растерянно спросил:

– Почему они хлопают?

– Они никогда не слышали ничего подобного, – ответила Грета. – Это... это было... – Она покачала головой, пытаясь подобрать нужные слова. – Это было так *прекрасно!*

– Может, и так, – вздохнул Патч. – Но толку от *Песни никакого*. – И он кивнул на амбар. Крысы даже не шелохнулись. – Я не понимаю! Они должны были пойти за Песней. *Должны были* пойти за своими грёзами!

Мальчик продолжал что-то растерянно бормотать, пока Старейшую не осенило, что именно пошло не так.

– Патч, да ты только посмотри на них! – она вновь заглянула в амбар. – Разве эти крысы не достигли своей мечты? Полно еды, тепло – о чём им ещё мечтать! Какие у них могут быть *грёзы!*

– Точно! – воскликнул Патч, хлопнув себя по лбу. – Думай, думай! – приказывал он сам себе. И напряжённо ходил из стороны в сторону перед амбаром, сложив руки за спиной, – Погодите! Есть ещё один способ. Но он немного... м-м-м... немногонеобычный.

На самом деле *необычный* – совсем не то слово, которое ему хотелось сказать. Грета правильно поняла, почему Песнь Грёз не подействовала на крыс. Но дело было не только в этом. И Флейтист судорожно пытался вспомнить что-то ещё – что-то очень *важное*.

«Наверняка я что-то забыл из того, чему меня учили», – в ужасе думал Флейтист. И *явственно* представил, что произойдёт, если ему не удастся изгнать крыс из деревни – они с наслаждением будут лакомиться его уже бездыханным телом.

И тут мальчика *осенило*. Песнь Невиданной Силы и Чистоты! Только это поможет – он был уверен. Играть её он умеет особенно хорошо. Но... кое-что в этой Песне было *неправильным*.

С тех пор как Крысолов из Гамельна совершил свое чёрное дело, эту Песнь запретили исполнять всем флейтистам. Издали специальный Закон и запретили. Так Песнь оказалась вне закона. Именно это он чуть было не объявил собравшимся. «Немногонезаконный способ», – едва не сорвалось с его губ. Необычный способ – так было проще. Спокойнее.

Патч попробовал вспомнить, как карают флейтистов за нарушение Закона. Но в памяти его всплыл единственный образ флейтистов в пёстрых чёрно-пурпурных одеждах. Того самого настоящего Флейтиста. «О да, – подумал он, – именно *их*».

Это были *флейтисты* Высшей Стражи, которых вызывали. Если какой-нибудь музыкант нарушал Закон, именно эти *стражи* приходили за ним и призывали к ответу.

Но сейчас ведь тот самый случай, который даже Высшая Стража сможет правильно понять. Патч просто вынужден сыграть эту Песнь.

– Это Песнь Танца, – проговорил он, поднёс флейту к губам и заиграл.

4 Песнь Танца

Звук за звуком, нота за нотой Песнь Танца обретала форму. И с каждым звуком в сердце Патча росла знакомая радость. Наконец Песнь сложилась. Сперва казалось, что крысам нет до неё дела, но вот одна шевельнулась – та самая, со странными рисунками на хвосте. Поднялась, зевнула во всю пасть, принюхалась и заметила Патча. Она вскинула лапки – точно как человек, когда вскрикивает, всплеснув руками. Потом заметалась, пища и мотая головой, будто пытаясь предупредить остальных.

«Как странно!» – подумал Патч.

Странная крыса даже пыталась зажать лапами уши, чтобы не слышать музыки, – будто это могло помочь! Но не прошло и нескольких секунд, как её задние лапы начали притопывать в такт мелодии. Страх Флейтиста уходил по мере того, как крыса раскачивалась всё больше, попавшись в ловушку Песни Танца. Флейтист знал, что гадкая тварь больше не сможет думать ни о чём, кроме музыки и порабощающего волю наслаждения, в котором будет пребывать до своего последнего вдоха.

В центре амбара оставалось свободное место – именно туда направилась околдованная крыса. Другие, одна за другой, просыпаясь и прислушиваясь, присоединялись к ней, равномерно покачиваясь и подпрыгивая в такт Песне Танца. Крысы собрались в хоровод, танцуя на задних лапках, передними вцепившись друг в друга.

Вокруг них уже начал образовываться следующий крысиный круг.

«Работает! – с облегчением и радостью думал Патч. – Работает!»

Скоро таких кругов стало десять, а крысы, появляясь из разных закоулков амбара, всё прибывали и прибывали. Они двигались то в одну сторону, то в другую – мерзкие твари лучились невиданным счастьем, их радостный писк слышался даже сквозь музыку.

Центр амбара был почти заполнен, но крысы танцевали уже повсюду, где застала их колдующая музыка. Самые толстые, неспособные стоять на задних лапах и двигаться в танце, просто дёргали лапками и качали головой, повизгивая в такт остальным.

Теперь уже все, совершенно все крысы были околдованы и полностью поглощены танцем.

«Пора! – подумал Патч. – Пора вести их к водопаду!»

Он отступил от амбара. Крысы, объединяясь в пары, двинулись следом. Самых толстых они катили перед собой, не прекращая танцевать.

Патч бросил взгляд на жителей деревни, охваченных сильным волнением. Но им не о чем было беспокоиться – музыка работала! Мальчик свернул к мосту, откуда собирался направить крыс в воду, поддерживая свой музыкальный гипноз, пока они не достигнут обрыва и не свалятся в водопад.

Старейшая уже бежала к мосту – зрелище, когда тысячи крыс, словно бурлящая текущая масса, вываливаются на улицу, кого угодно обратило бы в бегство.

Однако Патч не мог спешить. Продолжая играть, он осторожно шёл спиной вперёд, постоянно оглядываясь, чтобы не споткнуться. Сотни... нет, тысячи крыс, непрерывным потоком, выплёскивались на площадь, следуя за Флейтистом стройными рядами.

Если бы мальчик шёл обычным шагом, то путь к мосту занял бы меньше минуты. Но крысы двигались очень медленно. Музыкант должен был их ждать, продвигаясь вперёд еле-еле. Всё это время пальцы его продолжали играть.

Остановившись в центре моста, Патч направил крыс в воду. Рядами прыгали они в реку и продолжали танцевать в воде, собираясь в круги, и течение уносило их всё дальше и дальше. Животные двигались совершенно синхронно то в одну сторону, то в другую, то ныряя, то показываясь на поверхности. Вода в реке словно кипела.

Когда в реку погрузилась уже добрая треть околдованных крыс, Патч бросил взгляд на обрыв, где начинался водопад. Старейшая, которая всё время была рядом с ним, посмотрела туда же.

– Может, это жестоко? – прошептала она. – Посмотри, они даже не понимают, что их ждёт!

Патч мотнул головой и оторвался от флейты.

– Они будут танцевать до самого конца и будут счастливы.

– А мы будем свободны! – воскликнула Старейшая. – Деревня спасена! – неожиданно, в приливе чувств она заключила Патча в объятия, но быстро отступила назад, виновато склонив голову.

Патч улыбнулся. Его тоже переполняли эмоции, но и усталость брала своё. Казалось, он держится на ногах только благодаря радости от осознания, что Песнь Танца работает и скоро всё будет сделано. Он держался только благодаря творческому порыву, но на грани нервного перенапряжения – мальчик так и не успел окончательно выздороветь после тяжёлого перехода через ледяную долину.

Жители деревни радовались всё больше. Грета радостно махала кричащей толпе. Патч тоже коротко взмахнул рукой, но тут же вернулся к флейте – Песнь могла угаснуть, если слишком долго её не поддерживать. Он смотрел и смотрел на крыс, половина которых уже скрылась под водой.

И никто, никто и никогда не сможет обвинить его в том, что он не сразу заметил одну важную вещь: жители деревни не просто радовались. Они начали пританцовывать!

«Скоро всё закончится», – подумал Патч, наблюдая, как самые первые ряды крыс уже вот-вот рухнут в водопад, при этом последние уже ступили в воду.

Он обернулся к Старейшей, ожидая увидеть на её лице радость победы. Но Грета не смотрела на крыс. И не смотрела на музыканта. Её взгляд устремился куда-то вдаль – она смотрела на жителей деревни. Патч повернулся и в ужасе расширил глаза. Да, люди тоже танцевали. Ритмично, синхронно, выстроившись в колонну, они всё быстрее приближались к реке. На их лицах сияли улыбки счастья и блаженства.

– О нет! – в ужасе воскликнул Патч.

– Что происходит? – с тревогой спросила Грета.

– Они тоже слышат Песнь Танца, она околдовала их!

Флейтист посмотрел на крыс в реке, затем перевёл взгляд на людей. Продолжая играть, он попытался разделить мелодию так, чтобы грызуны продолжили свой путь, а люди перестали реагировать на музыку и остановились. Но быстро понял, что так не получится.

«Другой вариант, – лихорадочно думал он. – *Подождать, пока почти все крысы упадут с обрыва, и сразу закончить игру*».

Но люди двигались всё быстрее, намного быстрее, чем гнусные твари подплывали к обрыву. Значит, жители деревни, танцующие в первых рядах, очень скоро окажутся в реке – и гораздо быстрее, чем крысы упадут в водопад!

Слишком рискованно! Он видел, что танцуют даже дети, а ведь они не умеют плавать и *утонут*, едва окажутся в воде!

Музыкант попытался добавил контрритмы, которые должны замедлить Танец. Так люди пойдут тише, а течение своим чередом унесёт ненавистных крыс – по крайней мере, их большую часть.

Но ничего не помогало. Жители деревни слишком увлеклись и уже подходили к воде. Старейшая схватила мальчика за плечо.

– Патч! Сделай же что-нибудь!

Но даже если он просто перестанет играть прямо сейчас, Песнь продолжится и будет угасать слишком долго. Поэтому, когда первые ряды жителей вступили в холодную реку, Патч понял, что остался последний и единственный выход. Он оторвался от флейты и сломал её пополам.

Песнь Танца утихла в одно мгновение. Улыбки на лицах людей погасли. Те, кто обнаружил себя в холодной воде, озадаченно озирались, глядя на свои мокрые ноги. Крысы в панике запищали и устремились к берегам. Люди смотрели, как грызуны помогают друг другу выбраться из воды – совсем как люди – и изо всех сил несутся обратно к деревне.

Сердце Флейтиста сжалось. Он был так близок к победе! Но теперь всё придётся начинать заново, как только он наберёт достаточно сил, чтобы...

Но вдруг один селянин, стоявший ближе прочих к мосту, поднял трясущуюся руку и указал на музыканта.

– Он пытался убить нас! – закричал мужчина.

– Нет, я... – начал было Патч.

– Он почти утопил нас! – поддержал другой.

Старейшая выступила вперёд.

– Пойдите! Вы неправильно поняли!

Но обвинения звучали всё громче, и ярость жителей деревни нарастала. Казалось, вся деревня жаждет его крови.

– Он такой же, как Гамельнский Крысолов! – кричали они. – Испорченный, злой! Заприте его и выбросите ключ!

– Грета... Грета? – прошептал испуганный Патч. – Вероятно, мне стоит... сбежать?

Она отрицательно замотала головой.

– Если ты побежишь, они загонят тебя, как бешеного пса. – Твой единственный шанс – объяснить им всё.

– Он околдовал Старейшую Грету! – закричал кто-то из жителей.

Глаза Старейшей сузились от гнева.

– *Никто меня не околдовал!* – прокричала она, и все жители разом затихли, точно нашкодившие дети, пристыженные матерью. – Эй, вы все! Успокойтесь и слушайте! Я всегда говорила, что решение, принятое в гневе, ни к чему хорошему не приведёт!

Люди закивали, что-то бормоча. Кто-то согласился с Гретой, но было видно, что таких слишком мало.

Для бедного мальчика происходящее было настоящей пыткой. Куда бы он ни взглянул, всюду встречал подозрительные, колкие, полные ненависти взгляды. Он почувствовал, что всё кончено, что участь его решена. И единственный шанс спастись – это бежать, бежать без оглядки. И вот, окончательно потеряв веру, он совершил ужасную ошибку.

Он побежал.

Жителей деревни это застало врасплох. Но едва мальчик пересёк мост, многие уже мчались за ним.

– Не делайте ему больно! – кричала им вслед испуганная Грета.

Патч ещё не понял всей глупости своего поступка – напротив, увидев дорогу к деревне, он обрёл надежду на спасение. Укрытая чистым белым снегом, она совершенно не казалась ему... непроходимой! Он сможет убежать от этих людей! Он сможет...

Внезапно мальчик провалился в снег – по колено, затем по пояс: это был слишком глубоким, чтобы по нему *бежать*. И даже просто идти. Потеряв равновесие, Патч упал лицом в снежный пух. Выкарабкиваясь, стряхивая снег с лица, мальчик обернулся. Ноги под ним подогнулись – преследователи были уже рядом.

– Сбросьте его с водопада! – кричал кто-то, потрясая кулаком. – Посмотрим, как ему это понравится!

Эти крики вызывали одобрительные возгласы остальных. Возможно, Грета смогла бы остановить их. А если нет? Кто знает... Патч настолько устал, что ему уже было почти всё равно.

Внезапно люди остановились и затихли, глядя куда-то ему за спину. Обернувшись, Патч увидел, как ветви деревьев дрожат, а издали несётся на него снежный вихрь, будто сам воздух сворачивается в кольца. Глубокий снег, покрывавший дорогу, разлетался в разные стороны – кто-то стремительно мчался прямо сюда.

– Он вызвал Дьявола! – закричал кто-то из жителей и побежал прочь.

Его спутник, охваченный ужасом, бросился следом, а остальные застыли на месте.

Но мальчик больше не слышал их. Сквозь их грубые крики он различал иные звуки – знакомые ритмы, знакомая мелодия донеслась до него сквозь ветер.

И когда белые вихри утихли, Патч не удивился тому, что увидел. Две лошади мчались к нему по белоснежной дороге – Патч узнал всадников, облачённых в чёрно-пурпурные мантии Высшей Стражи.

В изнеможении мальчик уронил голову на снег, содрогааясь то ли от смеха, то ли от рыданий. Он в безопасности! Теперь жители деревни не смогут навредить ему.

Патч услышал, как лошади остановились, как закричали по снегу сапоги, когда один из всадников спешил к нему. Удивительно, лицо этого человека показалось знакомым.

– Патч? – спросил тот. – Патч Брайтвотер?

«Я знаю тебя, – подумал мальчик, приподнимаясь, чтобы лучше разглядеть знакомые черты. – Откуда я тебя знаю?»

С той самой минуты, как музыкант пришёл в себя в Паттерфолле, его сознание неустанно искало ответ на вопрос: что же такого важного он позабыл, вспомнив о чём вспомнит всё?

И вот он вспомнил! Патч Брайтвотер вспомнил всё. И это воспоминание захватило его целиком.

– О... не-е-е-ет, – с горечью простонал беглец, вновь роняя голову на снег. Он не был Флейтистом! Он позорно бежал из Тивискана, так и не завершив курс обучения.

Только теперь он окончательно осознал, в какую беду попал.

5

Выдающаяся крыса

Патчу снился сон.

Мать вела его за руку, и он, как никогда, был совершенно, абсолютно счастлив от этого. Мальчику было всего лишь три, когда его родители умерли, и мальчик остался с бабушкой и дедушкой.

Он ничего не помнил о своём отце, а единственное бесценное воспоминание о матери – это как он держит её за руку и снизу вверх на неё смотрит, и она улыбается ему.

Проснулся мальчик в маленькой комнате с каменным полом и крошечным окошком в стене, на полу лежал тонкий матрас вместо кровати. В помещении было холодно, очень холодно. Если бы не плед и овечья шкура, которой кто-то его укрыл, мальчик наверняка бы умер от холода.

Мальчик пошевелился. И ощутил на лодыжке холод и тяжесть металла. «Кандалы», – догадался он. Закутавшись в плед, мальчик переводил взгляд от кольца к кольцу тяжёлой цепи, пока не упёрся в стену. Из маленького окошка мальчик смог разглядеть амбар, двери которого были снова надёжно заперты. Одежда его осталась прежней, только сюртук пропал. На полу стояли жестяная миска с двумя ломтями чёрствого хлеба и плошка с водой.

Услышав звон ключей, Патч повернулся к двери: вошёл *тот самый* Первый Флейтист, благодаря которому к мальчику вернулась память. Пятнадцатилетний Эрнер Витлок, один из трёх лучших учеников, – Патч с ними учился.

– Эрнер, – поприветствовал его Патч, глядя на богатую пурпурную вышивку на чёрных одеждах. – Высший Страж! Тебе очень идёт эта форма! Я знал, что ты успешно пройдёшь испытания.

Эрнер кивнул.

– Жаль, что тебя не было с нами, – отозвался он. – Пришлось нам троим отдуваться, но мы справились.

– А где ребята сейчас?

– Морт и Кара? Морт стал подмастерьем у Морских Флейтистов в Южных морях, Кара, как и я, выбрала Высшую Стражу. Сейчас она в Скамосе.

Патч отлично помнил их обоих. Морт – высокий, крепкий парень, всегда любивший море, прекрасно приживётся среди Морских Флейтистов, которых нанимают на торговые корабли. С помощью флейты они управляют ветрами и отгоняют морских разбойников, которых немало в Южных морях. Кара всегда была наравне с Эрнером, за что бы они ни брались. Скамос – важное место, единственный город, оставшийся на континенте, известном как Земли Драконов, где живут люди. Мир между людьми и драконами всегда был хрупким, и Скамос служил границей, где пытались ужиться обе стороны. Высшая Стража из всех сил старалась не допускать столкновений.

– Пираты и драконы, – произнёс Патч. – Как раз то, о чём мечтал каждый из них. Рад слышать!

Эрнер шагнул вперёд и внезапно крепко обнял его. – Я скучал, Патч. Мы все скучали!

На мгновение Патч потерял дар речи. Слишком тяжело было думать о том, что он оставил в Тивискане. Ещё полгода назад мальчик, как и его друзья, знал о своём будущем наверняка

– что его ждёт славная карьера в Высшей Страже, которая вершит суд и несёт помощь тем, кто в ней нуждается. Но он отверг всё это, сбежал из Тивискана, пытаясь как-то заработать на жизнь. А сейчас... Сейчас о будущем и вовсе не хотелось думать.

– Значит, – произнёс он наконец, меняя тему, – теперь ты подмастерье Витлок!

– До сих пор звучит непривычно, – признался Эрнер.

Подмастерьем юноше предстояло быть два года, после чего он становился Мастером, что было первым настоящим рангом Высшей Стражи. Патч вспомнил вторую фигуру, которую видел на дороге.

– А тот, к кому ты приставлен? У него какой ранг?

– Магистр, – ответил Эрнер.

– Впечатляет! – оценил Патч. Магистр – высший ранг, и они не часто брали себе кого-то в подмастерья. – А который из них?

Эрнер неловко улыбнулся, и Патч готов был поручиться, что тот почти смущён.

– Магистр Стоун.

Патч вытаращил глаза.

– Святые небеса, Эрнер. Рандел Стоун?!

– Он самый.

Патч, услышав имя магистра, даже не знал, как реагировать. С одной стороны, мальчик был искренне горд за своего друга, которого взял в подмастерья столь легендарный человек: Стоун ведь был *Одним из Восьмерых* – тех самых героев, что поймали Гамельнского Крысолова.

С другой стороны, его охватило глубокое отчаяние от осознания, в чьих руках сейчас его собственная судьба. Потому как, если верить рассказам, Рандел Стоун не знал жалости.

– Магистр готовится изгнать крыс из деревни, – сказал Эрнер. – А мне приказано допросить тебя насчёт... недавних событий.

– Подожди, – попросил Патч. – Высшие Флейтисты тоже изгоняют крыс?

– Ты же видел, сколько их тут! И люди хорошо помнят, что случилось в Гамельне! – ответил Эрнер. – Поэтому на кону доброе имя всех флейтистов! Мы оказались в Вэссиле, когда туда прибыл гонец с просьбой о помощи. Магистр тотчас вызвался ехать сюда. И прибыли мы как раз в тот момент, когда эта разъярённая толпа собиралась расправиться с тобой. По словам местных жителей, ты вышел из леса: замёрзший, едва живой, ничего или почти ничего не помнил. Они предположили, что именно ты – тот Флейтист, за которым посылали. Ты предположил то же самое. Что ты делал в том лесу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.